МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(25–26 апреля 2014 г.)

Материалы
XVI Международной конференции молодых учёных

Под редакцией Ю.Н. Кириленко

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2016

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

А.Ю. Краснопёров
Научный руководитель: д.п.н. Н.Г. Щербинина
Томский государственный университет

Мир Интернет-технологий развивается очень быстро. Например, на концептуальном и идейном уровне такие способы политической активности, как Интернет-голосование (в рамках общепринятой системы выборов) начинают устаревать, не будучи даже еще воплощены в жизнь. Им на смену пришли идеи электронной демократии, на которые возлагаются большие надежды по влиянию на политический процесс.

В России сегодня можно выделить как минимум два понимания электронной демократии.

Первое – практически синонимично электронному правительству. Оно свойственно властным структурам, которые, используя термин «электронная демократия», предлагают не что иное, как новую форму оказания государственных услуг.

Второе понимание, более радикальное в своем выражении, присуще оппозиционно настроенным движениям. Именно в этой среде появляются наиболее смелые идеи («Демократия 2» и др.). По большому счету, их цель – предоставление гражданам реальных возможностей влиять не только на принятие политических решений, но и на саму политическую систему, используя Интернет.

На первый взгляд, это терминологическое противоречие заключает в себе две конфликтующих точки зрения.

С одной стороны – власть, которая готова идти по пути интернетизации ровно до тех пор, пока это лежит в области взаимно обратной коммуникации между ней и населением.

С другой стороны – идеи, направленные не просто на коммуникацию с властью, а на изменение ее характера и структуры.

Но в основе своей это два различных вектора политических изменений. Интернет как средство коммуникации в одном случае и Интернет как инструмент изменения политической системы в другом. В этом и состоит разница между электронным правительством и электронной демократией.

Дальше мы сосредоточимся именно на электронной демократии, под которой будет пониматься форма политического самоуправления граждан, основанная на использовании Интернета. В еще более расширенном понимании это использование электронных средств и Интернета в целом для модернизации демократических процессов. Последняя трактовка отражает суть самой идеи Е-демократии.

Ключевое слово – самоуправление граждан. В своей доминанте, связанные с электронной демократией идеи и концепции развиваются в сторону прямой демократии. Появляются идеи непосредственного участия граждан в принятии политических решений, электронного голосования с возможностью отозвать голос в любой момент (что повлечет, например, лишение депутата его мандата).

Можно особенно отметить проект Волкова и Крашенинникова «Облачная демократия». Общее для всех этих идей – глубокая реформа политической сис-

темы с ориентацией на электронные технологии и повышение прямого гражданского участия.

Как видим, основной вектор изменений направлен в сторону представительных органов. У этих идей немало сторонников, которые опираются на такие очевидные преимущества данной формы политической модернизации:

а) открытость политической сферы, возможность ее контроля, контроль недобросовестных политиков;

б) контроль повестки дня в интересах всего общества;

в) существенная дешевизна процесса по сравнению со стандартными процедурами.

Но готово ли общество и сама виртуальная среда к подобным переменам? Если возможности информационной среды продолжают расти, то проблемы по большому счету остаются прежними. Из наиболее важных стоит назвать следующие:

а) цифровая неграмотность (не только неумение работать с компьютером, но также непонимание принципов устройства и работы глобальной сети, программ и устройств, знание которых необходимо для обеспечения, в первую очередь, безопасности пользователя);

б) кража личных данных;

в) кибератаки;

г) доступ к Интернету.

Также в ходе предыдущих исследований автором данной статьи были изучены и некоторые особенности коммуникации в сети. В частности, это связано с коммуникацией внутри виртуальных сообществ.

Это их непрочность, радикальность, фиктивность, а также то, что было названо «эффектом мнимой легитимации» (численность и влиятельность виртуальных сообществ и акторов зачастую гораздо ниже реально оказываемой им поддержки).

Можно добавить сюда же множество других психологических специфик online-коммуникации. В любом случае становится ясно, что на сегодняшний день идея электронной демократии значительно опережает готовность как общества, так и виртуальной среды.

Но это ни в коей мере не означает, что концепция электронной демократии перестанет развиваться. Это не подразумевает, что такие концепции бесперспективны. Несмотря на свои недостатки, они продолжают разрабатываться и тестироваться как на гражданской инициативной платформе, так и на официальном уровне. Например, шведский проект Demoex (в местный парламент вводится депутат, который голосует так, как до этого проголосовали пользователи на специально созданном для этого сайте). Тенденция лишь набирает обороты.

В России такие экспериментальные проекты не получили практического признания на официальном уровне. Возможно потому, что воспринимаются как угроза. В результате наиболее яркие и смелые идеи электронной демократии развиваются в оппозиционной среде (несистемной оппозиции). В то же время государство продолжает развивать идеи электронного правительства в качестве альтернативы. Но, как уже было сказано выше, электронное правительство и электронная демократия – это разные векторы и разные процессы, не компенсирующие друг друга.

И действительные идеи электронной демократии оказываются за рамками внимания официальной повестки дня, что лишь способствует их оттеснению в конфликтное русло. Рано или поздно этот вопрос потребует к себе большего внимания. И тогда политическая элита столкнется с рядом проблем, ведь подниматься значимость этого вопроса будет снизу, из той самый оппозиционной среды, куда он был загнан властью. Это первая перспектива институционализации электронной демократии.

Однако электронная демократия несет обширный позитивный потенциал для общества даже в той степени, которая не предполагает серьезных институциональных изменений. А возможно это, как ни странно, благодаря тем самым проблемам, о которых было сказано выше.

Не будучи на сегодняшний день способной реально трансформировать политическую систему, в силу еще не устраненных недостатков, концепция электронной демократии, ее различные проекты становятся открытыми для социальных экспериментов с целью опробовать идейные разработки, выявить их слабые места и найти решение уязвимостям. Именно в этом русле протекает институционализация электронной демократии в некоторых западных странах.

Возникает вопрос о целесообразности участия в таких проектах. Ответ на этот вопрос лежит в принципах государственных программ по развитию гражданского общества в РФ. При этом мы исходим из предположения, что тенденция роста влияния идей электронной демократии продолжит сохраняться.

В таком случае работа по развитию гражданского общества ведется с ориентацией на будущие изменения, и уже в текущий момент открываются как минимум три блока параметров, на которые можно воздействовать с помощью таких идей.

1. Политическое знание.

Граждане смогут лучше познакомиться с политической системой и системой органов МСУ через вовлеченное участие, а также получить представление о том, как работают управленческие органы и структуры изнутри.

2. Политическое доверие.

Заключается в ориентации населения на поддержку политической системы (в противовес радикальным взглядам о необходимости «заставить» систему измениться в пользу электронной демократии). Политическое доверие достигается во многом за счет того, что граждане вовлекаются в политический процесс.

Во-первых, сам факт того, что власть идет на взаимодействие с гражданами, делает первую более открытой и способствует ее позитивному имиджу.

Во-вторых, участие граждан в выработке решений легитимирует эти решения в глазах населения.

И, в-третьих, это способствует установлению новых каналов взаимодействия власти и населения.

3. Политическое участие

Приведем здесь некоторые задачи:

а) вовлечение населения в принятие политических решений;

б) как следствие, рост качества таких решений за счет привлечения «гражданских экспертов» к их разработке;

в) рост явки избирателей на выборы;

г) рост общественных объединений, а также взаимодействие между институтами гражданского общества;

д) кооперация для решения вопросов в рамках «местной общины»;

е) формирование некоторых гражданских или политических институтов;

ж) взаимодействие власти и гражданского общества;

з) площадка для проведения предвыборных кампаний;

и) гражданский контроль;

к) сокращение политической апатии.

Таким образом, широкое внедрение элементов электронной демократии (для начала в форме экспериментов) может стать одним из инструментов развития гражданского общества. При этом сама тенденция якобы радикальных предложений по перестройке политической системы в значительной степени лишается своей конфликтной составляющей. Это вторая перспектива.

Теперь сопоставим отмеченную тенденцию с текущим положением дел в РФ. Несмотря на то, что вопрос развития гражданского общества стоит на повестке дня уже достаточно давно, мониторинг регионов выявил только 19 официальных документов, релевантных на данный момент, которые бы содержали в себе программу/стратегию развития гражданского общества.

В то же время практически в каждом субъекте РФ и многих городах планы по развитию ГО включены в более общие стратегии, такие как «Стратегия социально-экономического развития». Однако в большинстве своем такие включения ограничиваются перечислением задач без какого-либо их сопровождения.

Дальнейший их анализ показал, что в рамках постановки задач вопросы ни электронной демократии, ни Интернета в целом, не поднимаются. А в рамках планируемых мероприятий Интернет рассматривается исключительно как информационно-оповестительный ресурс, за редким включением пункта «проведение Интернет-обсуждений».

Подводя итог вышесказанному, мы можем заключить, что при сохранении тенденции развития идей электронной демократии для России открывается, как минимум, две возможных перспективы их институционализации.

В конфликтном русле и в конструктивном. В первом случае – естественным путем, снизу. Во втором – через постепенную апробацию сверху. Если первый вариант – пассивный, выжидательный, то второй – активный. Он может быть реализован уже сегодня. Он соответствует текущему федеральному политическому курсу. А значит, он наиболее вероятен, но только при условии, что будет целенаправленно выбран. Однако такой выбор еще не был осуществлен и первая перспектива продолжает оставаться доминантной.